

На правах рукописи

АИТОВА Гульнара Шайдулловна

**НОВОЕ В ПОНИМАНИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва

2011

Работа выполнена в секторе философских проблем политики
Учреждения Российской академии наук
Института философии РАН

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор В.Н. Шевченко

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Б.Ф. Славин
кандидат философских наук, доцент А.Г. Сытин

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов,
кафедра социальной философии

Защита состоится «___» _____ 2011 г. в _____ ча-
сов на заседании Диссертационного Совета № Д 002.015.02 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук
при Учреждении Российской академии наук Института философии РАН
по адресу: 119991 г. Москва, ул. Волхонка, д.14, стр. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Учреждения Российской академии наук Института философии РАН

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета, доктор философских наук
И.А. Крылова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В современный период глобализация вышла далеко за рамки процессов интернационализации экономического производства, которые были вызваны в 1970-1980-е гг. действиями транснациональных корпораций. С начала 90-х годов XX века неолиберальная идеология начинает выступать как определяющий способ трансформации всего многообразия отношений между странами мирового сообщества. Глобализация как объективный исторический процесс принесла как позитивные, так и негативные результаты. Позитивные тенденции связаны с расширением сфер взаимодействия между различными культурами, с интенсивным взаимопроникновением экономик и технологий. Среди негативных – рост социального неравенства, углубление социальной пропасти между Севером и Югом и нарастание противостояния между Востоком и Западом. Стала общепринятой оценка современной ситуации, утверждающая, что мировое сообщество вступило в период стратегической нестабильности, чреватой непредсказуемыми событиями и последствиями.

Стремительное и весьма противоречивое протекание процессов глобализации во многом по-новому поставило извечную проблему справедливости, которая так или иначе, выступала и продолжает выступать, если говорить в самом общем виде, мерой соотношения блага и зла в совместном существовании людей в пределах их единой социальной общности.

Сегодня ее новые требования исходят из необходимости регулирования дистрибутивных отношений в рамках сложившихся мировых взаимоотношений, что и стало зарождением ранее неизвестной идеи глобальной справедливости. Новые смыслы справедливости призваны выразить назревшую потребность в признании культурного разнообразия в качестве фактора равноправного развития всех субъектов всемирно-исторического процесса.

Диалог культур и цивилизаций становится одним из ключевых принципов движения к многополюсной глобализации. Применительно к этой ситуации справедливость понимается как условие, при котором каждая

локальная культура получает реальные возможности для своего самостоятельного развития. Возникают новые вопросы, связанные с социально-политическими формами выражения глобальной справедливости.

В современный период начинает всё более заметно проявлять себя принцип самодетерминации справедливости, реализующийся субъектами социально-преобразующей деятельности, в частности, посредством практик низовой демократии и социальной кооперации. В связи с этим требуются новые подходы к разрешению длительного исторического спора между двумя философскими традициями справедливости, одна из которых исходит из приоритета общего блага, а другая имеет целью достижение формально-правового равенства. Продолжение спора разъединяет постоянно растущее сегодня многообразие самых различных видов социальных практик достижения справедливости.

В целом, становится все более острой потребность в осмыслении возникающих в эпоху глобализации новых подходов к пониманию справедливости, расширению границ ее теоретико-методологического анализа, необходимость увидеть те конкретные формы, в которых в перспективе будет реализована идея глобальной справедливости.

Степень разработанности проблемы

Современная постановка проблемы справедливости предполагает поиск сущности смысловых трансформаций понятия «справедливость» в эпоху глобализации. В центр внимания современной отечественной социально-философской мысли выдвинулись проблемы теоретического обоснования политических аспектов справедливости. В трудах Т. Алексеевой, Б. Кашникова, Б. Капустина, В. Межуева, И. Пантина, А. Сытина¹ рассматриваются проблемы ценностного содержания современной политики, основы социально-политической детерминации справедливости,

¹ Алексеева Т. Справедливость как политическая концепция. Москва: МОНФ. 2001; Капустин Б. Моральный выбор в политике. М., 2004; Кашников Б. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004; Межуев В. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб., 2011; Пантин И. Судьбы демократии в России. М., 2004; Сытин А.Г. Эволюция представлений о существовании демократии в западной политической мысли XX в. (основные тенденции) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 6.

понимания справедливости как права каждого на освоение пространства культуры, а также вопросы соотношения политической свободы и общего блага. Новые аспекты понимания справедливости разрабатываются в концепции межкультурной справедливости А. Прокофьева; в исследованиях П. Гречко, в которых обосновываются предельные основания справедливости².

В работах Ю. Плетникова, Б. Славина, В. Шевченко проблема социальной справедливости раскрывается через призму идеи нового социализма. Особенность этой идеи состоит в необходимости учета культурной, исторической специфики конкретного народа на пути движения к справедливости³.

Особым направлением в отечественной философской мысли является сравнительное изучение трактовок справедливости в восточных и западных культурах, представленное трудами А. Смирнова, М. Степанянц⁴.

Философско-теоретические проблемы справедливости в России в постсоветский период претерпели значительные тематические изменения. В исследованиях В. Федотовой, В. Спиридоновой, А. Бузгалина, Г. Канарша⁵ определяются основы справедливости в связи с процессами

² Прокофьев А.В. Теория межкультурной справедливости: поиск нормативных оснований // Человек. 2006. № 1; Гречко П.К. Справедливость: поиск предельных оснований // Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып. 3. №№ 57-58.

³ Плетников Ю.К. Будущее – социализм. Новые черты современной эпохи. М.: Былина, 2000; Славин Б.Ф. Социализм и Россия. М.: Едиториал УРСС, 2004; Шевченко В.Н. Советская модель социалистического общества: причины поражения / Исторические судьбы социализма. М., 2004.

⁴ Смирнов А. Справедливость (опыт контрастного понимания) / Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. М.: Издат-я фирма «Восточ. лит-ра» РАН, 1998; Степанянц М.Т. Добродетель справедливости в контексте разнообразия культур / Глобализация и справедливость. М., 2007.

⁵ Федотова В. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005; Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли. М.: ИФ РАН, 2008; Бузгалин А.В. Социальная справедливость и экономическая эффективность / Социальная экономика: теория и практика. М., 2010.; Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Изд-во Москов. гуман. ун-та, 2011.

становления социального государства в российском обществе и его отличий от западного инварианта. Институциональные особенности советского опыта реализации социальной справедливости стали предметом философского и социологического анализа таких авторов, как З. Бербешкина, В. Роговин, Р. Соколова, Н. Рывкина⁶.

Труды Н. Печерской, Н. Плотникова, Т. Григорьевой, С. Ефимовой⁷ и др. фокусируются на проблеме понимания справедливости как смыслового единства истины и справедливости, которое выражается в различных дискурсах «правды» в российском общественном сознании. С точки зрения культурно-исторического подхода данные авторы предлагают ряд интерпретаций требуемой для России модели справедливого общественного устройства.

Целый ряд российских и зарубежных ученых исследовал категорию «справедливость» как проблему глобального диалога культур и цивилизаций. Среди них в первую очередь следует указать таких авторов, как А.А. Гусейнов, Ф. Даллмар, В.В. Кизима, С. Сингх, М.Т. Степанянц, В.С. Степин, В.И. Толстых и др.⁸

⁶ Бербешкина З. Нравственное содержание справедливости в условиях развитого социализма. М., 1979; Роговин В.З. Справедливость и равенство. М., 2007; Соколова Р. Методы осуществления социальной справедливости в СССР / Марксизм: прошлое, настоящее, будущее. М., 2003; Рывкина Р. Социальная справедливость и общественное мнение. Какое общество — постсоветское или советское — справедливее: мнение населения // Свободная мысль – XXI. 2005. № 10.

⁷ Печерская Н.В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Политические исследования. 2001. № 2; Плотников Н. «Право на достойное существование». К истории дискурса справедливости в русской мысли // Логос. 2007. № 5; Григорьева Т. Путь России // Вопросы философии. 2009. №2. Ефимова С.В. Смысл правды как формы социальной справедливости (на материале русской культуры) // Международные юридические чтения. Ч. 1. Омск, 2003.

⁸ Гусейнов А.А. Еще раз о возможности глобального этоса / Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты. М., 2005; Даллмар Ф. Глобальная этика: преодоление дихотомии «универсализм» – «партикуляризм» / Сравнительная философия: Моральная философия в контексте многообразия культур. М.: Вост. лит., 2004; Степин В.С. «Диалог культур и поиск новых ценностей» / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 76-84; Кизима В.В. О ду-

В своих работах они исходят из того, что диалог, взаимопонимание и взаимодействие культур в решении конкретных глобальных проблем осуществимы при условии достижения определенного согласия относительно ценностных оснований и взаимного уважения в отношениях, одним словом, справедливости. В этом контексте она понимается как признание неоднородного характера социально-исторических и цивилизационных типов развития. Дальнейшее существование человечества опасно рассматривать как процесс унификации многообразных логик существования отдельных стран, цивилизаций человечества.

В контексте западной мысли наиболее значимые изменения в подходах к изучению справедливости связаны с появлением в рамках критической социальной теории целого ряда исследований таких авторов, как Н. Фрейзер, А. Хоннет, И. Янг, Д. Корнелл⁹.

В этих работах подчеркивается, что сегодня содержание категории «справедливость» должно включать, помимо эгалитарного требования регулирования распределительных отношений, положение, связанное с решением вопроса о культурной идентичности индивида. А именно справедливость подразумевает снятие политэкономического измерения этнических, расовых, гендерных различий, зародившихся в современную эпоху в качестве новых стратегий утверждения социального неравенства.

С развитием глобальных процессов рассуждения западных ученых о справедливости фокусируются на ее осмыслении как категории глобального измерения. Теоретические концепции Д. Миллера, Т. Погга, С. Лорьо, С. Шабани, поздние исследования Дж. Роулза обосновывают либеральную интерпретацию глобальной и прежде всего космополитиче-

ховно-практических основаниях глобальной жизни социума / Там же. С. 413-423; Сингх С. Универсализм, правосудие и всестороннее развитие / Там же. С. 1109-1116; Степанянц М.Т. Мир Востока: Философия: Прошлое, настоящее, будущее. М., 2005; Толстых В.И. Будущее цивилизации в диалоге культур / Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты. М., 2005.

⁹ Fraser N. From Redistribution to Recognition? Dilemmas of Justice in a 'Post-Socialist' Age // *New Left Review*. 1995. № 212; Honneth A. Integrity and disrespect: Principles of a Conception of Morality Based on the Theory of Recognition // *Political Theory*. 1992. Vol. 20. № 2; Young I.M. *Inclusion and Democracy*. New York.: Oxford university press, 2000.

ской справедливости¹⁰. Данные автора показывают неприменимость в глобальном контексте понимания справедливости как принципа, регулирующего распределительные отношения. Поэтому в международной сфере ценностный аспект взаимодействия должен ограничиваться оказанием разумной помощи.

В то же время в трудах М. Нассбаум, Ш. Бенхабиб, П. Бауэра принята попытка обоснования конкретных форм выражения глобальной этической ответственности, в том числе дистрибутивного принципа в глобальных масштабах как ключевого основания глобальной социальной справедливости¹¹. В основном указанные исследователи исходят из анализа природы глобальных социальных противоречий, где неравенства в социально-экономическом развитии между различными социумами становятся причиной глобальной несправедливости. Такие авторы, как П. Рикер, Ж. Рансьер продолжают развитие идеи справедливости через призму правосудия. Именно такое ее понимание предстает как основа борьбы с насилием и злом существующего мирового порядка.

Проблема философских оснований интерпретации справедливости в незападных обществах рассматривается в работах Д. Вэймина, Д. Кришна, Чэн Чжуньин, Чэн Сюньу, В.Бурова¹². В частности, данные ав-

¹⁰ Роулз Дж. Закон народов: неидеальная теория // Неприкосновенный запас. 2002. № 24; Миллер Д. Национальная ответственность и международная справедливость // Логос. 2007. № 5 (62); Pogge Th. Priorities of global justice // *Metaphilosophy*. Vol. 32. №. ½. January 2001; Shabani O.A. Cosmopolitan Justice and Immigration A Critical Theory Perspective // *European Journal of Social Theory*. 2007. №10; Loriaux S. Global equality of opportunity: a proposal // *Journal of International Relations and Development*. March 2008. Vol. 11. №1.

¹¹ Nussbaum M.C. *Beyond the Social Contract: Toward Global Justice*// Tanner Lectures on Human Values. Canberra, Cambridge, 2003; Benhabib S. *Reclaiming Universalism: Negotiating Republican Self-Determination and Cosmopolitan Norms* // The Tanner Lectures on Human Values. University of California, 2004; Bauer P.T. *Equality, the Third World and Economic Delusion*. London: Methuen, 1981.

¹² Буков В.Г. Жизнеспособность государства (на примере современной истории Китая и России) / Жизнеспособность российского государства как философско-политическая проблема. М., 2006; Wei-Min T. *Asian values and the asian crisis: a Confucian humanist perspective*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruf.rice.edu/~tnchina/commentary/tu1098.html>; Cheng C.-Y. *Critical Reflections on Rawlsian Justice versus Confucian Justice*// *Journal of Chi-*

торы раскрывают мировоззренческие основания восточных представлений о справедливости; разрабатывают подходы к ее пониманию как метафизической категории; прослеживают взаимосвязь честности, гармонии и правильного пути; указывают на взаимообусловленность равенства и неравенства; а также интерпретируют «справедливость» в контексте концепции «азиатских ценностей». В сравнительных исследованиях Ли Сен-хвана, Ф. Рупинга, Д. Чаттопадхья рассматривается вопрос об онтологических различиях между восточными и западными либеральными теориями справедливости¹³.

Анализируя сущность справедливости как основы индийского ответа на процессы глобализации, такие зарубежные исследователи, как Дж. Капур, А. Сен, К. Сингх, Р. Сингх¹⁴, акцентируют свое внимание на проблемах приоритета удовлетворения насущных потребностей самых обездоленных слоев населения и важности демократической формы правления в качестве фактора искоренения голода и нищеты. Идея глобальной справедливости тесно связывается с необходимостью развития глобального общества как единой глобальной семьи, основанной на взаимопомощи и поддержке.

Несмотря на обширный список научных трудов по изучению новых аспектов в понимании проблемы справедливости в эпоху глобализации, ее осмысление в контексте движения к альтернативной модели глобальных отношений, в том числе учитывающей субъектно-историческую сторону ее детерминации, не получило еще значительного внимания в исследовательских разработках.

Объект диссертационного исследования – процесс становления глобальной справедливости в эпоху глобализации.

nese Philosophy. December 1997. Vol. 24. №. 4; Chen X. Justice as a constellation of fairness, harmony and righteousness // Journal of Chinese Philosophy. December 1997. Vol. 24. №. 4.

¹³; Lee S. Liberal rights or/and Confucian virtues? // Philosophy East and West. July 1996. Vol. 46. Num. 3; Ruping F. Confucian and rawlsian views of justice: a comparison // Journal of Chinese Philosophy. December 1997. Vol. 24. № 4.

¹⁴ Singh K. Transition to global society. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.karansingh.com/index.php?action=essay&subaction=essay_transition; Singh R. A Plea for Global Democracy. Gandhi Peace Foundation, New Delhi.

Предмет диссертационного исследования – новые аспекты в концептуальном понимании идеи справедливости в социально-философской мысли отдельных стран и культур в эпоху глобализации.

Цель диссертационного исследования – в рамках социально-философского подхода определить характер новых аспектов в понимании справедливости; рассмотреть особенности решения проблемы справедливости различными культурами в эпоху глобализации с целью нахождения общих ценностных оснований для взаимодействия различных стран и народов.

Постановка такой цели потребовала решения ряда исследовательских **задач**:

- показать итоги философско-исторического генезиса категории «справедливость» к началу эпохи глобализации;
- определить ключевые направления ее новых интерпретаций в контексте процессов глобализации;
- провести сравнительное исследование западных и незападных трактовок идеи справедливости;
- раскрыть социокультурные особенности понимания справедливости в российской философской и общественной мысли;
- обосновать деятельность современных альтерглобалистских движений в качестве нового практического осмысления требований справедливости;
- определить особенности философских и социально-теоретических направлений исследований, в ходе взаимодействия которых возможно выявление основных констант глобальной справедливости.

Теоретико-методологические основания

В диссертационном исследовании автор опирается на системный подход исследования социальных явлений. Его применение позволяет рассматривать глобализацию как целостный исторический процесс, в рамках которого на основе структурно-функционального анализа выделяются его разнородные измерения и скрепляющие их связи. Исходя из этого анализа, в работе выявляются противоречия глобализации, разрешение которых требует нахождения новых смысловых интерпретаций

идеи справедливости. Используемый в исследовании историко-прогностический анализ позволяет обосновать такие возможные пути движения к идеалам справедливости, которые представляют собой сегодня альтернативные проекты нелиберальным концептам глобального развития. Поскольку автор стремится выявить социокультурные особенности интерпретации справедливости, в диссертации активно используется компаративистский метод сопоставительного изучения философских трактовок справедливости в различных культурно-цивилизационных общностях.

Учитывая цель исследования, предполагающую поиск интегральных форм практического проявления справедливости, диссертант опирается на диалектический метод. В частности, он подразумевает существование двух противоположных моментов (теза и антитеза) в исследуемой действительности, противоречия между которыми снимаются в процессе их синтеза. По сути дела, первая и вторая противоположность продолжают развиваться, но уже в снятом, диалектическом виде. Проявляющееся сегодня столкновение двух противоположных традиций воплощения справедливости, а именно формально-правового равенства и идеи общего блага, которое в результате ведет к нарастанию непонимания и отчуждения между странами глобального сообщества, требует синтеза, при котором принципы социальной справедливости обретают форму, адекватную культурно-историческим и социально-экономическим особенностям развития тех или иных субъектов исторического процесса.

Важно подчеркнуть, что используемые в диссертации различные методологические подходы в ценностном отношении базируются на принципе историзма исследования социальной реальности, теоретически обогащенного отечественными учеными, специалистами в области социальной философии, в частности, П.К. Гречко, В.Ж. Келле, Ю.А. Плетниковым, И.Н. Сиземской, В.Г. Федотовой, В.Н. Шевченко.

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработке современного содержания идеи глобальной справедливости. Реализация ее особого качества предполагает движение к новому типу межкультурных отношений. В работе показано, что глобальная спра-

ведливость должна выступать социально-нравственным императивом, направленным на признание культурного многообразия и взаимопонимания в качестве предпосылок совместных социально-практических усилий в формировании нового типа глобализации, альтернативного ее неолиберальной модели.

Наиболее существенными результатами диссертационного исследования, содержащими новизну, являются следующие.

1. Раскрыта сущность логико-исторического сдвига в понимании справедливости в современную эпоху, в первую очередь включающего в себя становление принципов глобальной справедливости.

2. Рассмотрены западные и незападные подходы к интерпретации справедливости, раскрывающие многообразие культурных форм ее философского осмысления и осуществления на практике. В результате доказана мысль о необходимости диалога культур как способа формирования ценностной основы глобальных взаимодействий.

3. Обоснована многогранная сущность понятия «справедливость», предполагающая взаимную обусловленность и внутреннее взаимодействие различных ее оснований.

4. Определены новые основания общественной борьбы за справедливость в контексте современной социально-исторической практики. В эпоху глобализации справедливость понимается как требование общественной самоорганизации на основе принципов низовой демократии, по сути дела, выходящее за пределы политико-философского дискурса модерна.

5. Предпринята попытка нового синтеза двух центральных традиций осмысления справедливости, а именно идеи общего блага и формально-правового равенства. В его основе лежит идея о том, что в контексте процессов глобализации требования социальной справедливости должны обретать глобальное измерение, реализующиеся посредством принципа исторической субъектности.

6. В работе показано, что с самого начала своего возникновения идея глобальной справедливости начинает оказывать заметное воздействие на общественное и философско-теоретическое переосмысление

трактовок справедливости как в западных обществах, так и в незападных социокультурных общностях, особенно в странах ускоренной модернизации. В этой связи новое в понимании справедливости представляет собой императив согласования признания права каждой культуры на определение смыслов своего собственного развития с требованием совместного поиска ценностных оснований целой совокупности глобальных взаимодействий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понимание сущности справедливости предполагает выявление взаимообусловленности ее социально-этических и культурно-исторических оснований. В различные периоды истории справедливость как социально-нравственная категория проявляет себя через императивное требование разрешения существующих общественных противоречий. В эпоху глобализации новое в понимании справедливости связано с возникновением такого ее качества, как глобальная справедливость.

2. Идея глобальной справедливости предполагает признание культурного многообразия как требования равноправного развития всех субъектов мирового сообщества. Данный императив заключается как в требовании снятия социальных неравенств, закрепляющих экономическое измерение расовых, этнических, гендерных и других культурных различий индивидов, так и в осознании того, что отдельные социокультурные общности имеют собственные идеалы справедливости. Поэтому глобализация не может развиваться как процесс унификации различных культурных форм существования человечества. Глобальная справедливость выступает как равное право всех субъектов исторического процесса определять совместными усилиями будущее развитие мировой цивилизации.

3. Справедливость обретает свои конкретно-практические формы в отношениях, связанных с производством и потреблением общественного богатства. Ее требования предполагают, что природные и социально-культурные блага общества должны выступать в качестве форм общественной собственности, понимаемые как равный доступ каждого к освоению общественных благ. Одновременно социальная справедливость

представляет собой императив, который выражает назревшую необходимость перехода к принципам солидарной экономики, способных учитывать многообразие производственных практик, взаимный характер материально-хозяйственных интересов различных экономических субъектов. В целом, в эпоху глобализации социальная справедливость направлена на преодоление ценностных рамок рыночной взаимозависимости, где в итоге выигрывают наиболее успешные участники конкурентных экономических отношений.

4. Процессы глобализации стали основой зарождения нового типа социально-практического выражения идеи справедливости, нашедшего свое проявление в практике альтерглобалистских движений. Его особенность заключается в том, что детерминация оснований справедливости реализуется субъектами социально-преобразующей деятельности, целью которой является формирование альтернативной современной капиталистической системе модели многополярной глобализации. Тем самым новый социально-практический смысл идеи справедливости исходит из признания принципов самоорганизации и демократии участия в принятии политических решений в качестве исторической альтернативы господствующим буржуазным институтам власти.

5. Вышеизложенные положения в своей совокупности представляют собой попытку разрешения на новом уровне исторически сложившегося противоречия между трактовкой справедливости как принципа, реализующего общее благо, и как формального равенства свобод и прав личности. Практическая реализация двух трактовок справедливости в современную эпоху должна основываться на принципе адекватной взаимной дополнителности, предполагающем, что каждая из трактовок справедливости должна выступать в качестве взаимной предпосылки. Иными словами, формально-правовое равенство должно выражать свойственный конкретному обществу культурно-исторический тип реализации общего блага, которое одновременно является условием самостоятельного творчества субъектов исторического процесса.

Теоретическая и научно-практическая значимость

В диссертации обоснованы принципы логико-исторического развития категории «справедливость», с помощью современной философской методологии выявлены ее новые смысловые грани, показаны конкретно-исторические формы выражения отношений справедливости. Данный анализ позволит их рассматривать не только в контексте чистой нормативной теории, но и с точки зрения поиска их проявления в реальных общественных отношениях.

Научно-практическая значимость диссертации определяется тем, что постановка проблемы справедливости тесно связана с социально-исторической практикой. С данной позиции обогащается инструментарий анализа современной социальной реальности; определяются основы для формирования будущего образа справедливого социального устройства.

Результаты исследования также могут быть использованы при подготовке и чтении соответствующих лекций по социальной философии, философии политики, ряда научных курсов и дисциплин.

Апробация результатов диссертационного исследования

Результаты исследования автором были представлены на научных семинарах, круглых столах, в том числе на: конференции «Мировые кризисы 21 века: причины, природа, альтернативы преодоления (Россия в глобальном контексте)» в Российской государственной библиотеке (28-29 апреля 2009 г., г. Москва); III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации» в МИРЭА (11-13 ноября 2009 г., г. Москва); конференции молодых ученых «Ломоносов-2010» на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (12-15 апреля 2010 г., г. Москва); международной научной конференции «Ленин-online» в ГИМЗ «Горки Ленинские» (22-24 апреля 2010 г., г. Москва); международной научной конференции «Стратегия опережающего развития-III» в Институте экономики РАН (12-13 мая 2011 г., г. Москва); всероссийской научной конференции «Нравственное государство как императив государственной эволюции» (27 мая 2011 г., г. Москва). Опре-

деленные результаты работы были опубликованы автором в ряде научных статей, список которых приведен в конце реферата.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, новизна постановки проблемы, определены цели и задачи исследования, раскрыты теоретико-методологические подходы к их решению, теоретическая и научно-практическая значимость исследования, дана характеристика разработанности рассматриваемой проблемы в научной литературе.

В первой главе **«Философская категория “справедливость” в прошлом и настоящем»** в целом рассматривается историко-философский генезис категории «справедливость»; выявляются предпосылки образования новых требований справедливости в эпоху глобализации. В первом параграфе исследования *«Категория “справедливость”: историко-философский аспект»* автор рассматривает основные этапы развития идеи справедливости в социально-философской мысли с периода античности до современной эпохи глобализации. Через всю историю мысли справедливость понимается как мера соотношения благ и зол, прав и обязанностей в совместной жизни людей в рамках единого социального пространства¹⁵. Справедливость как ценностная категория более других этических понятий преломляется в широкой совокупности общественных отношений – социально-экономических, политических, правовых. По сути дела, вопрос о соразмерности прав и обязанностей в отношениях между людьми выступает в качестве проблемы экономического, политического и правового регулирования отношений между личностью и обществом, сталкивающихся интересов различных общественных групп и классов.

¹⁵ Гусейнов А.А. Справедливость / Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль. С. 622-624.

Как показано в исследовании, в исторической и философской эволюции идеи справедливости сложились две традиции ее философской и социально-политической интерпретации. А именно уже с античности справедливость осмысливается как идея общего блага, предполагающая достижение достойного существования целой социальной общности в качестве основы добродетельного развития каждого человека, и как принцип законности (*aequitas*), где верховенство права и закона выступает гарантией осуществления равенства между людьми. Первая трактовка справедливости в социально-философской мысли представлена социальной этикой Платона и Аристотеля, социально-утопическими взглядами философов эпохи Возрождения Т. Мора, Т. Кампанеллы; идеями утопического социализма, развитыми мыслителями Нового времени – [К. А. Сен-Симон](#)ом, [Ш. Фурье](#), [Р. Оуэн](#)ом и философией абсолютного духа Г.В. Гегеля. Развитие понимания справедливости как принципа законности и права связано с философскими рассуждениями римских правоведов; в Новое время данная традиция обосновывается в трудах Г. Гроция, Т. Гоббса, И. Канта.

Автор подчеркивает, что попытка разрешения спора между двумя трактовками справедливости неоднократно предпринималась в контексте либеральных, консервативных, марксистских течений философской мысли и общественно-политической практики на рубеже XIX в. – первой половины XX в. Они в разной мере соотносили принципы социальной справедливости и формально-правового равенства, что, по сути дела, отражало различную степень разрешения ими имевшихся в обществе социально-классовых противоречий. Однако, в социальной практике закрепляются представления о социальной справедливости как принципа равного распределения общественного богатства, нашедшие свое выражение в различных моделях социального государства, в основе которых закладывается как социалистический механизм перераспределения общественных благ, так и социал-демократический принцип, исходящий из определенного компромисса между трудом и капиталом.

В данных моделях требования выравнивания доходов и социальных гарантий были законодательно закреплены в правовых нормах со-

ответствующих обществ. Либеральный вариант синтеза двух традиций был предпринят в теории справедливости Дж. Роулза¹⁶. Однако, данный синтез основывается на принципах равного права и свободы. Поэтому если первый принцип справедливости Дж. Роулза является эгалитарным¹⁷, то в вопросе распределения благ Дж. Роулз придерживается позиции о том, что общество может максимизировать ожидания одной из групп, но не обеих сразу. Тем самым в обществе не исключается социальное расслоение. По сути дела, теория справедливости Дж. Роулза отражает понимание справедливости как принципа равного распределения свобод, свойственных западным либеральным обществам.

Таким образом, к середине XX столетия справедливость понимается как ценностное основание разрешения классовых противоречий по поводу распределения общественных благ в рамках отдельного национального государства. Одновременно в каждой культурно-исторической общности она реализуется согласно исторически сложившимся представлениям о справедливости.

Второй параграф *«Глобализация и новые смыслы справедливости»* посвящен исследованию влияния современных процессов глобализации на формирование нового понимания справедливости. В диссертационной работе автор рассматривает глобализацию как объективный всемирно-исторический процесс взаимопроникновения культурных, духовных, социально-политических и экономических практик взаимодействия между различными странами и народами. В то же время качественно новый процесс интернационализации экономического производства, субъектами которого в 1970-1980-е гг. выступили транснациональные монопольные корпорации и выражающие их интересы элиты, определил капиталистический вектор развития глобализации. В его основе лежит идея доминирования мирового рынка, глобального движения и накопления капитала в определении характера общественных отношений в рамках национальных государств¹⁸. В этом смысле глобаль-

¹⁶ См.: Rawls D. A theory of justice. Oxford university press, 1972.

¹⁷ Алексеева Т.А. Справедливость. Морально-политическая философия Дж. Роулза. М.: Наука, 1992. С. 27.

¹⁸ См.: Бек. У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001.

ные процессы представляют собой инициированный западным миром проект распространения неолиберальных ценностей культурного, социально-экономического и политического развития. Другими словами, они размывают ранее достигнутые правовые и общественные гарантии социально ориентированного развития; устоявшиеся представления о сущности национальной культуры. В итоге, усиливается поляризация между странами, разделяющая мир на центры влияния и подчиненную им периферию, когда различные формы зависимости закрепляются в целой совокупности международно-правовых неолиберальных режимов¹⁹.

В данной ситуации идея справедливости обретает свое новое глобальное измерение. Возникает потребность не только в переосмыслении ее фундаментальных ценностных оснований, но и в поиске конкретных форм, в которых она может проявиться на глобальном уровне. С точки зрения диссертанта, новые требования справедливости в первую очередь основываются на принципах, определяющих равноценность каждой культуры в утверждении смысла как собственного развития, так и мира в целом. Данное обстоятельство говорит о том, что незападные народы и культуры являются в равной мере субъектами глобального развития, способные сформировать альтернативное магистральное направление глобализации. Именно в этом смысле основой справедливости становится диалог культур и цивилизаций, понимаемый не как целенаправленный синтез культур, а поиск взаимопонимания как фактора, способного включить всех субъектов исторического развития в решение общих, глобальных проблем.

Становится вполне осознанным, что принципы справедливости, ограниченные формально-правовым равенством, не способны кардинальным образом решить проблему разделения мира на Север и Юг, неравномерного распределения общественных богатств. Идея глобальной социальной справедливости предполагает преодоление эксплуатации, отчуждения, рыночного механизма распределения, в основе которого

¹⁹ Амин С. Глобализация стара как мир. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.islam.ru/content/analitics/444

лежат цели навязывания долговой и социально-экономической зависимости менее успешным игрокам глобализации.

В заключение параграфа автор делает вывод о том, что процессы глобализации породили новое особое качество идеи справедливости, а именно идею глобальной справедливости. В ее основе лежит социально-нравственный императив, определяющий требования достижения общего блага возникающего глобального социума, которое достижимо в широком спектре многообразных социальных, межкультурных практик, выражающих субъектно-историческую сторону идеи справедливости.

Вторая глава **«Западная теория в поисках новых смыслов категории справедливости»** посвящена исследованию новых аспектов справедливости, разрабатываемых в современной социально-философской и общественной теории и в практике западного общества.

В первом параграфе *«Детерминанты социальной справедливости: современный европейский контекст»* автор анализирует в широком контексте воздействие неолиберальной глобализации на практику и концептуальное осмысление «государства благосостояния», представляющее собой конкретную форму реализации социальной справедливости в западном обществе.

В эпоху глобализации идея «государства благосостояния» претерпевает ряд изменений в силу того, что нарушается система обращения результатов капиталистического производства на социальное выравнивание, производственную демократию и уменьшение зависимости личности от рынка. В первую очередь данная проблема становится предметом серьезных дискуссий и основанием политико-идеологических трансформаций в западных социал-демократических движениях²⁰. В результа-

²⁰ См. подроб.: Жоспен Л. К более справедливому миру / Социал-демократия перед лицом глобальных проблем. М., 2000; Майер Т. Годесберг и далее: новая социал-демократия // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6. С. 53-61; Лафонтен О. Социализм через свободу / Актуальная социал-демократия в XXI веке. М.: Ключ С, 2009. С. 51-60; Соколова Р.И. Основные вехи теоретических дискуссий СДПГ // Там же. С. 120-146; Гришин И. Социал-демократия Швеции: трудное расставание с прошлым // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 9. С. 72-84; Перегудов С. Западная социал-демократия на рубеже веков // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6. С. 40-46.

те складываются преимущественно две позиции относительно современного предназначения социального государства. С одной стороны, получает развитие политическая идеология «нового третьего пути», которая стала основанием разработанной английским социологом Э. Гидденсом концепции «государства социальных инвестиций». По сути дела, она представляет собой неолиберальную трактовку «государства благосостояния», где его роль ограничена умеренно-перераспределительными механизмами в сфере социального обеспечения и предоставлением возможностей для наращивания интеллектуального капитала человека. С другой стороны, левое крыло западной социал-демократии, напротив, придерживается идеи о том, что в эпоху глобализации социальная роль государства должна возрастать. В трудах П. Розанваллона, П. Бурдьё, Т. Майера подчеркивается, что справедливость не может быть сфокусирована только на правовом равенстве и что неолиберальный рынок не может заменить сложившуюся практику расходов государства-попечителя²¹. В работе показано, что данный подход в целом отражает попытку европейских левых обосновать в новых условиях важность понимания социальной справедливости как принципа равного распределения материальных благ, гарантирующего свободу выбора и развитие для каждого человека.

Особое направление в западной философской мысли занимает проблема осмысления социальной справедливости в контексте современной политики идентичности, зародившейся в 1980-е гг. как некий ответ на прогрессирующий рост различных видов дискриминации – по гендерному, расовому, этническому признакам. В этом контексте прослеживается становление нового основания справедливости, а именно требования признания культурных различий личностей, которое впоследствии стало основой политики мультикультурализма в современных западных обществах. В работах ученых современной школы критической теории Н.

²¹ Rosanvallon P. La nouvelle question sociale: Repenser L'Etat Providence. P.: Ed. Du Seuil, 1995; Bourdieu P. L'essence du néolibéralisme // Le Monde Diplomatique. Mars 1998; Майер Т. Годесберг и далее: новая социал-демократия // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6.

Фрейзер, Дж. Баттлер, И. Янг, А. Хоннета так или иначе данные тенденции рассматриваются как исторический переход в интерпретации социальной справедливости от отношений распределения к отношениям признания. Однако, как подчеркивает Н. Фрейзер, утверждение культурных различий, по сути дела, ведет как к нагнетанию культурного противостояния, выражающегося в гендерных, расовых и др. дихотомиях, так и к росту разделения труда по данным различиям. В итоге, социальная справедливость предполагает взаимообусловленный характер отношений распределения и признания. Тем самым критическая интерпретация социальной справедливости предполагает социализм в экономике при деконструкции расовых и гендерных дихотомий в культуре²². Иными словами, снятие политэкономического измерения расовых различий связано с преодолением евроцентризма, исходящего из доминантного положения феномена «белого человека». Преодоление гендерных дихотомий, учитывающее, в том числе социальную значимость женского домашнего труда, рассматривается как разрушение андроцентрических начал современного капиталистического общества.

В рамках второго параграфа *«Европейские оценки глобальной справедливости»* диссертант изучает основные западные философско-теоретические подходы к концептуализации идеи глобальной справедливости. Особое место в данных исследованиях занимает либеральная трактовка международной справедливости. Она представляет собой ряд принципов, предполагающих ответственность наиболее экономически развитых обществ за судьбу бедных стран. В работах Д. Миллера, Т. Погга, в поздних исследованиях Дж. Роулза обосновываются концепции морального долга помощи, принципа коллективной ответственности, а также космополитического универсализма, ведущего свои истоки от либерального эгалитаризма. Их особенность состоит в том, что они, разграничивая понимание справедливости внутри национального общества и справедливости в сфере международного общения, подчеркивают,

²² Fraser N. From Redistribution to Recognition? Dilemmas of Justice in a 'Post-Socialist' Age // *New Left Review*. 1995. P. 91.

что принципы распределения в глобальном масштабе неприменимы²³. По сути дела, моральное основание глобальных отношений предстает как совокупность благотворительных мер поддержки отсталых обществ. В связи с этим автор подчеркивает, что идея долга помощи не направлена на изменение существующих международно-правовых и экономических форм зависимости, а значит, в контексте глобализации не решает проблему справедливости.

Критическая интерпретация принципов глобальной социальной справедливости представлена в исследованиях американских философов М. Нассбаум, Ш. Бенхабиб. Данные авторы преимущественно обосновывают принципы реализации справедливости за рамками национальных государств, разрабатывают теоретические основы распределительных механизмов на глобальном уровне, способные стать основой глубокой реструктуризации несправедливого глобального экономического порядка.

М. Нассбаум развивает идею глобальной справедливости с точки зрения аристотелевско-марксового подхода, предполагающего создание достойных условий для жизни и удовлетворение всесторонних потребностей личности: от самых первичных потребностей в еде, жилье, образовании до потребности в кооперативной жизни в обществе²⁴. В целом, она формулирует десять оснований глобальной социальной справедливости, обосновывающих ее альтернативное понимание. Среди них следует выделить требования, связанные с отчислением из совокупного дохода развитых стран существенной доли ресурсов для бедных государств; с ответственностью транснациональных корпораций в регионах своего действия, понимаемой как гарантия достойной жизни живущих там индивидов; с необходимостью защиты мировым сообществом больных, детей, инвалидов и др.

Затрагивая политический аспект глобальной справедливости, Ш. Бенхабиб выделяет различные уровни ее политического проявления, а

²³ Роулз Дж. Закон народов: неидеальная теория // Неприкосновенный запас. 2002. № 24. С. 7-13.

²⁴ Nussbaum M.C. Beyond the Social Contract: Toward Global Justice / Tanner Lectures on Human Values. Canberra-Cambridge, 2003. P. 473-480.

именно на наднациональном, транснациональном и глобальном уровнях, как гарантии справедливого принятия решений²⁵.

В заключение диссертант подчеркивает неоднородность интерпретации идеи глобальной справедливости в рамках западной социально-философской мысли. Те течения, которые ограничивают решение глобальных противоречий принципами моральной ответственности, не обозначают конкретных форм, в которых они могут воплотиться. Альтернативные западные концепты справедливости постулируют важность расширения пространства развития для индивидов всего планетарного сообщества, предлагая одновременно подходы к пересмотру правил игры капиталистической глобализации.

Третья глава **«Незападные трактовки справедливости в эпоху глобализации»** посвящена изучению проблем осмысления справедливости незападными культурами и народами. Как замечает автор, исследование культурно-исторической специфики интерпретации справедливости в рамках западных философских систем, которые в равной мере, как и западная философия, представляют собой попытку универсализировать мир²⁶, позволит показать, что различные социокультурные общности в своем развитии преимущественно опираются на собственные идеалы справедливости. В эпоху глобализации данное условие становится наиболее востребованным, поскольку возрастает необходимость диалога различных подходов к решению проблемы справедливости в глобальном масштабе.

В первом параграфе *«Многообразие современных интерпретаций справедливости в общественной мысли Востока»* диссертант рассматривает мировоззренческие основания трактовок справедливости в конфуцианской, индийской и арабо-мусульманской культурах и специфику их проявления в эпоху глобализации. Особенность восточных трактовок справедливости состоит в ее нераздельной связи с целой системой

²⁵ См. след. работу Ш. Бенхабиб: Benhabib S. Reclaiming Universalism: Negotiating Republican Self-Determination and Cosmopolitan Norms / Tanner Lectures on Human Values. University of California, 2004.

²⁶ Смирнов А.В. Возможна ли не-западная философия? // Философский журнал. 2011. № 1(6). С. 5.

нравственных и социальных ценностей и требований, т.е. справедливость выступает онтологическим основанием жизни человека и социума в целом.

Справедливость в конфуцианской этической традиции рассматривается в качестве холистской (метафизической) категории, в основе которой изначально заложены требования первенства общего блага над рациональным личным интересом, долга, обязанности человека перед другими, а также взаимности, долгосрочной практики, целостности и гармонии²⁷. Данные основания выражаются в том, что порядок и мир в обществе устанавливаются при том условии, когда социальные институты структурируются таким образом, что каждый из них занимает присущее ему место и что гармоничное взаимодействие всех институтов конституирует интегральную целостность общества²⁸. Добродетельное (т.е. справедливое) и гармоничное общество согласно конфуцианству основано на истинном обретении человеком добродетелей, достигаемые им посредством самопреодоления, самовоспитания и самореализации.

Конфуцианская трактовка справедливости неразрывно связана с существованием в обществе неравенства, предполагающее, что за каждым человеком закрепляется определенное место в социальной иерархии. Однако, отношения между людьми представляют собой не жесткую иерархичную систему, а «сеть дуальных связей», где, напротив, личности взаимно конституируют и уважают друг друга «в их взаимных различиях»²⁹. Современное понимание справедливости в обществах восточноазиатского региона, относящихся к этической традиции конфуцианства, осмысливается на основе концепции «азиатских ценностей». Ее основные принципы были показаны китайским философом Ду Вэй-минем³⁰. К ним философ относит шесть ценностей, являющихся центральными

²⁷ Cheng C.-Y. Critical Reflections on Rawlsian Justice versus Confucian Justice // Journal of Chinese Philosophy. December 1997. Vol. 24. No. 4. P. 422.

²⁸ Chen X. Justice as a constellation of fairness, harmony and righteousness // Journal of Chinese Philosophy. December 1997. Vol. 24. No. 4. P. 504.

²⁹ Цит. по: Даллмар Ф. Глобальная этика: преодоление дихотомии «универсализм» – «партикуляризм» // Вопросы философии. 2003. № 3. С. 23.

³⁰ Wei-Min T. Asian values and the asian crisis: a Confucian humanist perspective. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruf.rice.edu/>

ми для восточноазиатских обществ конфуцианской традиции, а именно: сильное правительство, обычаи и ритуалы, семья, гражданское общество, образование и самосовершенствование человека. В сущности, современное понимание справедливости основывается на том, что в эпоху глобализации традиция и современность могут дополнять друг друга и тем самым гарантировать гармоничное существование общества.

Индийская традиция понимания справедливости непосредственно исходит из мировоззренческих оснований индийской культуры. Таковыми являются представления о мировом законе кармы – законе воздаяния за деяния, предполагающего, что между человеком и другими существами, все из которых наделены духовным началом (атманом), не существует неразделимых онтологических границ³¹, а значит, будущее место жизни души зависит от деяний ее носителя в прошлой жизни. Закон кармы действует в паре с нравственно-социальным законом – дхармой, включающий в себя законы жизни, природы и космоса. Для отдельного человека и общества в целом дхарма – это система правил, определяющих грань между правым и неправым³². По сути дела, с дхармой связаны представления о справедливости в индийской культуре. В конкретизированном виде ее сущность определяется суммарными требованиями, представляющие собой сострадание, внутренний долг человека следовать голосу совести, альтруистическое служение другим и согласованное, а не антагонистическое существование социума и индивида. Они в равной мере, как и система каст, воплощающая принцип неравенства, обозначают смысл справедливости. С точки зрения известного философа Д. Чаттопадхьяя, для современного стратифицированного общества Индии необходимо учитывать, что при равенстве озабоченности нуждами всех слоев общества должно существовать неравное признание их потребностей, т.е. в качестве приоритета должны выступать нужды обездоленных

tnchina/commentary/tu1098.html

³¹ Лысенко В.Г. Как я понимаю индийскую философию? // Философский журнал. 2010. № 1. С. 5-17.

³² Prasad M.G. Social justice in Ancient India: in Arthasastra / Social justice in Ancient World. / Ed. by K.D. Irani, M. Silver. New-York, 1993. P 91.

над нуждами обеспеченных людей³³. В работе диссертант показывает, что особое влияние на современное понимание справедливости в индийской общественной мысли оказывают философские взгляды Махатмы Ганди, в основе которых лежит идея о том, что цивилизация имеет перспективы на развитие, если она основывается на принципах сознательного и добровольного самоограничения, на правде (справедливости) и ненасилии.

Философские основания арабо-мусульманской интерпретации справедливости, по сути дела, являются онтологическим обоснованием устройства мироздания в целом. Справедливость понимается как бытийная упорядоченность и устроенность, существование усредненности, баланса противоположностей³⁴. Она мыслится как восстановление или возвращение утраченного благого состояния, а не ее достижение путем поиска требований справедливости. В этом смысле справедливость не может выступать в качестве принципа исчисления, меры обмена. Целостная устроенность бытия, определяющая надлежащее место для каждой ее вещи, есть справедливость. Уклонение от неправильного положения, нарушение равновесия выступает в качестве несправедливости. В этой связи глубинный смысл расхождения, даже при формальном сходстве, исламской и западной трактовок прав человека состоит в том, что современные международные стандарты прав человека основаны на свободе и равенстве, а ключевыми категориями исламской правовой традиции являются богобоязненность и справедливость³⁵. Посягательство на право, т.е. нарушение баланса между вещами, означает его отнятие у другого, которое надлежит возвращению. Право в мусульманской традиции – это не выражение свободы для осуществления своих интересов; право предстает как наличествующая данность.

³³ Chattopadhyaya D. *Interdisciplinary studies in science, technology, philosophy and culture*. New Delhi, 1996. P. 237.

³⁴ Смирнов А. Справедливость (опыт контрастного понимания) / *Средневековая арабская философия. Проблемы и решения*. М.: Издат-я фирма «Восточ. лит-ра» РАН, 1998. С. 288.

³⁵ Сюкияйнен Л.Р. *Права человека в диалоге исламской и западной правовых культур* // Ишрак. Ежегодник исламской философии. 2011. № 2. С. 270.

В целом, понимание справедливости в восточных культурах представляет собой целостную систему жизнеустройства и миропонимания, определяет тесную взаимосвязь социальности и духовности. В практике она проявляется как благое существование общества, любое отклонение от него рассматривается как несправедливое. Холистский взгляд Востока на справедливость в контексте глобализации выражает как требования общего блага для всех, так и гармоничное, равновесное, основанное на балансе противоположностей, взаимодействие различных по национальной, культурной природе субъектов исторического процесса.

Второй параграф *«Новое в теории и практике справедливости в российском обществе последних десятилетий»* посвящен исследованию социокультурных инвариантов трактовки справедливости в российской социально-философской мысли и общественно-политической культуре. Основные положения параграфа исходят из того, что в настоящее время решение проблемы справедливости является центральным императивом преодоления назревших общественных противоречий современного российского социума. К ним в первую очередь автор относит противоречие между сущностно-присущими для российского социального сознания понимания справедливости и в широком смысле социально-экономическими и политико-институциональными формами ее выражения.

В работе автор обосновывают мысль о том, что природа данного противоречия укоренена в проблеме субъекта справедливости. Для российского общественного сознания характерно рассматривать справедливость как реализацию коллективного блага, социального равенства, исторически связанную с идеалами правды как высшего выражения справедливости. Однако, в социально-исторической практике данная трактовка справедливости проявляется, с одной стороны, в виде доминирования тенденций, основанных на персонификации власти, поиска единственного гаранта справедливости, что в итоге ведет к пассивному восприятию личностью общественной жизни; с другой – в виде течений, открытых к самоуправляющейся кооперации, низовой демократии.

В современную эпоху неразрешенность данного противоречия стала основой гибели советской модели социализма, при которой была достигнута институциональная база реализации социальной справедливости, вместе с тем не была артикулирована массовая поддержка «снизу» как политический выбор народа на усовершенствование общества³⁶. В результате размывание субъектного начала справедливости стало предтечей уже в постсоветский период небывалого роста социального расслоения, неравенства, присвоения общенародной и государственной собственности правящим классом страны.

Проблема справедливости заключается в трудностях поиска адекватной социокультурной сущности российского общества модели воссоединения общего блага и требований осуществления исторической субъектности личности. В современных отечественных утилитаристских и либеральных проектах сплетение блага и свободы рассматривается как движение к цивилизационному типу рыночных отношений, способное связать социальную справедливость с рынком и демократией. Однако, в параграфе подчеркивается, что достижение справедливости в России в первую очередь должно рассматриваться как императив общего дела, требующий включенности всех членов социального организма, личности как таковой в сообщество³⁷, развитие эгалитарного принципа в распределении общественных благ.

Источником движения к социальной справедливости сегодня должны выступать инициатива и самодеятельность всех слоев населения в создании собственных форм общения. Право реализуется не в форме обладания экономическими (частной собственностью) или политическими (властью) ресурсами, а как равенство всех в организации и управлении общественной жизнью. В данном случае закладывается действенная альтернатива тем общественным течениям, обосновывающие rea-

³⁶ Шевченко В. Н. Советская модель социалистического общества: причины поражения / Исторические судьбы социализма. М.: ИФ РАН, 2004. С. 56.

³⁷ Спиридонова В. И. Эволюция взаимосвязи человека и государства / Антропологическое измерение российского государства. М.: ИФРАН, 2009. С. 41–42.

лизацию справедливости в российском обществе посредством деятельности ее консолидированного субъекта в виде креативного класса, «золотого фонда нации» или «книжных людей».

Внутренней предпосылкой становления новых смыслов справедливости в контексте российской общественной культуры является особенность ее социального пространства, состоящая в органическом сплетении многонациональных и многоконфессиональных течений и практик. Открытость культурного пространства способна стать опережающим фактором в борьбе с этническим, расовым неравенством, порождаемым капиталистической глобализацией. Поэтому справедливость выражается как интегрированное взаимодействие, а не как «замкнутое развитие» различных культур, народов общественного целого. Данное понимание социальной справедливости предстает в качестве проекта не только собственного развития России, но и глобального социума в целом.

В итоге, новые аспекты решения проблемы справедливости в российском обществе определяются развитием социально-исторической субъектности личности. Благодаря активной общественной практике требования справедливости способны обретать свое конкретное выражение согласно сложившимся в нашем обществе культурно-историческим представлениям об общем благе.

Четвертая глава диссертационного исследования **«Контуры глобальной справедливости в контексте диалога культур»** преимущественно фокусируется на вопросах о будущих очертаниях и конкретных формах, которая может обрести идея глобальной справедливости как результат межкультурного диалога; а также показываются новые общественные практики борьбы за справедливость, зародившиеся в эпоху глобализации.

Основной тезис первого параграфа *«Современная практика справедливости: альтерглобалистские движения»* состоит в том, что альтерглобализм как альтернативный проект развития глобализации, основанный на социальном сопротивлении неолиберальной идеологии,

мировому движению и накоплению капитала³⁸, заложил новые *теоретико-практические* смыслы достижения справедливости.

Опираясь на предшествующую историю общественной борьбы против капиталистической системы, в то же время философско-историческая специфика альтерглобалистских движений определяется их зарождением в странах глобального Юга. А именно – целая совокупность требований справедливости основывается не на универсалистских ценностях западной культуры, а на ценностях, признающих особенности различных культурных, локальных практик жизнеустройства, где центром и конечной целью являются интересы сообщества, а не индивида; а также многообразие альтернативных моделей развития человечества в целом³⁹. Данный момент также проявляется в том, что в рамках Всемирного социального форума (ВСФ), являющегося впервые в социальной истории действительно глобальным сетевым объединением социальных движений, участники стран Севера не играют доминирующей роли в его структурной деятельности.

Новое в понимании справедливости вбирает в себя не только требования равного распределения богатства, экспроприации средств производства, общедоступности природных благ, но в большей степени революционную практику защиты человеческого достоинства, саму субъектно-преобразующую деятельность человека и, в конечном итоге, преодоление отчуждения, которое порождается современным этапом развития капитализма. В этом смысле альтерглобализм привнес новый практический смысл достижения справедливости, основанный на горизонтальной, антииерархичной модели самоорганизации субъектов движений и принципах низовой демократии. Однако, едва ли является обоснованным его анализ с точки зрения западных теорий демократии участия. А именно, рассматривая ВСФ и входящие в него социальные дви-

³⁸ Бузгалин А.В. Альтерглобализм: альтернативы глобальной протоперии / Кто сегодня творит историю: альтерглобализм и Россия / Под ред. А. Бузгалина, Л. Ожогойной. М.: Культурная революция, 2010. С. 87.

³⁹ Mignolo W. D. The Zapatistas's Theoretical Revolution. Its Historical, Ethical, and Political Consequences // Review. Fernand Braudel Center. 2002. Vol. XXV. №. 3. P. 245-275.

жения в рамках утопических ценностей капиталистического проекта модерна, они ограничивают в исторической перспективе радикальный потенциал альтерглобализма⁴⁰. В целом, представляя собой историческую альтернативу господствующим буржуазным институтам власти, альтерглобалистские движения способны выступить фактором интеграции различных культурных практик социальной самоорганизации, и в результате снятия политического противостояния между Востоком и Западом.

Второй параграф *«Глобальная справедливость: поиск философских начал»* посвящен рассуждениям о будущих контурах глобальной справедливости. На основе вышепроделанного исследования автор предпринимает попытку ее философского обоснования, тем самым рассматривая идею глобальной справедливости как понятие, интегрирующее в свое содержание всю совокупность требований, разрешающих противоречия глобализации.

Ее определяющее, системное качество диссертант определяет как императив нового синтеза идеалов социальной справедливости и принципа исторической субъектности в качестве ценностного основания возрастающих глобальных отношений. Иначе говоря, в настоящее время глобальная социальная справедливость представляет собой социально-нравственный императив преодоления жестких форм неолиберальной глобализации, принципов рыночной зависимости, в целом определяемый как движение к формам общественной собственности и солидарной экономики. Одновременно идея общего блага в контексте процессов глобализации понимается как право каждой социокультурной общности самостоятельно развиваться согласно собственным культурно-историческим представлениям о справедливости. Исходя из данных смыслов, идея глобальной справедливости обретает свою полную определенность, развивая принцип исторической субъектности, выступающего в качестве некоего источника общественной практики в глобальном контек-

⁴⁰ Conway J., Singh J. Is the World Social Forum a “Transnational Public Sphere”? Nancy Fraser, *Critical Theory and the Containment of Radical Possibility* // *Theory, Culture, Society*. 2009. Vol. 26(5). P. 63.

сте, так и правом каждого народа построить свою уникальную культуру и цивилизацию. С точки зрения диссертанта, в этом и состоит новый смысл формально-правового обоснования справедливости. Точнее говоря, учитывая особенности современной эпохи, он подразумевает не только европейскую традицию прав и свобод человека, но в большей степени идею субъекта исторического процесса, понимаемую как свободное творчество и самодостаточную деятельность всех народов, сообществ и личностей, принадлежащих к различным культурам.

В работе показано, что свои конкретные формы идея глобальной справедливости способна приобретать благодаря диалогу культур, самоуправлению и ненасильственному сопротивлению. Диалог культур выступает в качестве альтернативы рыночно-детерминированным глобальным коммуникациям, поскольку его центральными предпосылками являются субъект-субъектные отношения и ненасилие, особенно в сфере духа, где главенствуют ценности, а не интересы⁴¹.

В связи с этим автор полагает, что глобальная справедливость мыслится одновременно как собственность всех на «все богатство культуры», и как признание сосуществования различных по цивилизационному типу моделей социализма. Как ценность и перспектива глобального развития социализм не деформирует социокультурные особенности различных обществ, поскольку представляет собой пространство реализации культурного диалога. Более того, он как основание развития посткапиталистических ценностей и потребностей способен объединить самые различные культуры.

В **заключении** обобщены основные результаты диссертационного исследования и определены возможные пути дальнейшей разработки рассмотренной проблемы.

⁴¹ Толстых В.И. Будущее цивилизации в контексте диалога культур / Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты. М., 2005. С. 162.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Аитова Г.Ш. Глобализация и новые споры о социальной справедливости (Совместно с В.Н. Шевченко) // Личность. Культура. Общество. Сентябрь 2010. Т. 12. Вып. 3. С. 100-110. 0,5 п. л. (личный вклад – 0,4 п.л.).

2. Аитова Г.Ш. Философские основания западных концептов глобальной справедливости // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 268-270. 0, 28 п.л.

Материалы, опубликованные в других изданиях:

1. Аитова Г. Ш. Социальная справедливость как концептуальный подход к преодолению последствий кризиса / Мировые кризисы 21 века: причины, природа, альтернативы преодоления (Россия в глобальном контексте). Материалы конференции 28-29 апреля 2009 г. М.: Культурная революция, 2009. С. 295-299. 0,25 п.л.

2. Аитова Г.Ш. Проблема социальной справедливости в эпоху глобализации: философский аспект / Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 11-13 ноября 2009 г. М., 2009. С. 403-405. 0, 27 п.л.

3. Аитова Г.Ш. Альтернативные подходы к концептуализации социальной справедливости / Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010. 0,1 п.л.

4. Аитова Г.Ш. Справедливость как социальный вопрос: ленинская концепция / Социалистический идеал и реальность: Ленин, Троцкий, Сталин. М., ЛЕНАНД, 2011. С. 224-228. 0,3 п.л.

5. Аитова Г.Ш. Социальная справедливость: Восток-Запад / Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала. М.: Экономика, 2011. С. 149-170. 1 п.л.